

Марковский А.В., Гурулева О.А., Колобова А.В.

РОЛЬ ТРОМБОЦИТОВ В ОНКОГЕНЕЗЕ: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОПУХОЛЕВЫМИ КЛЕТКАМИ

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения РФ, 672000, Россия, Чита, ул. Горького, 39а

Резюме. В обзоре систематизированы современные данные о ключевой роли тромбоцитов в прогрессировании онкологических заболеваний. Детально проанализированы механизмы, выходящие за рамки гемостаза: активация тромбоцитов опухолевыми клетками (TCIPA) и их роль в создании прокоагулянтного состояния; стимуляция ангиогенеза через секрецию VEGF, PDGF и других факторов; прямое влияние на метастатический каскад через образование стабилизирующих агрегатов с циркулирующими опухолевыми клетками и опосредованное нарушение целостности эндотелиального барьера через АТФ/P2Y₂-сигнальный путь. Особое внимание уделено молекулярным основам рак-ассоциированного тромбоза, включая вклад микровезикул (PDMP) и синдрома Труссо. Обсуждается петля положительной обратной связи «опухоль — тромбоциты», опосредованная выработкой IL-6 и тромбopoэтина. Сделан вывод, что тромбоциты являются активным участником опухолевой прогрессии, а их таргетинг представляет перспективное направление для адъювантной терапии.

Ключевые слова: тромбоциты, тромбоцитоз, онкологические заболевания, ангиогенез, метастазирование, тромбоз

Markovsky A.V., Guruleva O.A., Kolobova A.V.

THE ROLE OF PLATELETS IN ONCOGENESIS: MECHANISMS OF INTERACTION WITH TUMOR CELLS

Chita State Medical Academy, 39a Gorky St., Chita, Russia, 672000

Summary. This review systematizes current data on the pivotal role of platelets in cancer progression. It details mechanisms beyond hemostasis: platelet activation by tumor cells (TCIPA) and their contribution to a procoagulant state; stimulation of angiogenesis via the secretion of VEGF, PDGF, and other factors; and the direct promotion of metastasis through the formation of protective aggregates with circulating tumor cells and ATP/P2Y₂-mediated disruption of the endothelial barrier. Specific focus is given to the molecular basis of cancer-associated thrombosis, including the role of platelet-derived microparticles (PDMP) and Trousseau's syndrome. The positive feedback loop of the "tumor-platelet axis", mediated by IL-6 and thrombopoietin production, is discussed. It is concluded that platelets are active participants in tumor progression, and their targeting represents a promising avenue for adjuvant therapy.

Keywords: platelets, thrombocytosis, oncological diseases, angiogenesis, metastasis, thrombosis

Многочисленные исследования свидетельствуют о связи тромбоцитоза с развитием различных типов рака, включая рак молочной железы, простаты, легких и другой локализации [1, 2]. Тромбоциты, помимо своей основной роли в процессах свертывания крови и воспаления, активно участвуют в создании микроокружения, способствующего росту и метастазированию опухолевых клеток. Их повышенный уровень может стимулировать ангиогенез, усиливать адгезию опухолевых клеток к эндотелию и способствовать формированию тромбозов, что ухудшает прогноз у онкологических пациентов.

Тромбоциты могут непосредственно взаимодействовать с опухолевыми клетками, участвуя во многих ключевых процессах опухолевого роста. При контакте с опухолевыми клетками или

факторами микроокружения тромбоциты активируются и секретируют многочисленные медиаторы: лизофосфатидовую кислоту, тромбоцитарный фактор-4 (PF4), тромбоспондин-1, микроРНК и микровезикулы (микропузырьки) [3] и др. Эти молекулы могут усиливать пролиферацию, инвазию и ангиогенез опухолевых клеток.

Тромбоциты являются важным источником провазкулярных факторов (фактор роста тромбоцитов (PDGF), васкулярный эндотелиальный фактор роста (VEGF), фактор роста эндотелия (EGF), angiopoietin-1 и др.), которые способствуют неоангиогенезу внутри опухолевой ткани. Через выделение этих медиаторов и взаимодействие с эндотелием тромбоциты поддерживают рост сосудистой сети, необходимой для питания и роста опухоли [4]. Повышенная активация тромбоцитов у онкологических пациентов усиливает прокоагулянтное состояние и риск венозных тромбоэмболий (VTE), что само по себе ухудшает прогноз. Более того, микротромбы и микрообструкции могут нарушать кровоток, способствуя гипоксии и отбору агрессивных клонов опухолевых клеток [5].

Активация тромбоцитов стимулирует выделение микровезикул (platelet-derived microparticles, PDMP), несущих в себе белки, цитокины, мРНК и микроРНК, которые могут быть захвачены опухолевыми или эндотелиальными клетками и влиять на их поведение [6]. Например, доставка miR-223 через тромбоцитарные микровезикулы стимулирует инвазию клеток лёгкого путём подавления супрессора EPB41L3. Другие микроРНК (miR-126, miR-24 и др.) могут действовать про- или антипролиферативно, в зависимости от контекста [7].

Тромбоциты могут формировать агрегаты с опухолевыми клетками, способствуя их защите от иммунного надзора (в частности, от клеток NK) и их фиксации на стенке сосудов при метастазировании. Кроме того, экспрессия P-селектинов и активированных интегринов позволяет тромбоцитам опосредовать взаимодействие опухолевых клеток с эндотелием и субэндотелием [2].

Опухолевые клетки могут продуцировать факторы, стимулирующие тромбоцитопоз, такие как IL-6, G-CSF и GM-CSF, а также тромбопоэтин. Повышенный уровень этих цитокинов может стимулировать экспансию мегакариоцитов и секрецию тромбоцитов, создавая замкнутую петлю «опухоль — тромбоциты» [8]. Например, IL-6, продукция которой определяется опухолевыми и клетками микроокружения, часто коррелирует с тромбоцитозом у онкологических пациентов и с худшим прогнозом.

Таким образом, повышенное количество тромбоцитов не просто является эпифеноменом, но может выступать активным «союзником» опухоли, усиливая её рост и метастазирование. В связи с этим развивается интерес к антитромбоцитарной терапии (аспирин, ингибиторы P-селектинов, антитела против рецепторов тромбоцитов) как потенциальному адьюванту противоопухолевой терапии.

В представленном обзоре предпринята попытка систематизации данных современных научных публикаций, как зарубежных, так и отечественных, сфокусированных на многогранной роли тромбоцитов в патогенезе злокачественных новообразований и раскрывающих молекулярные и клеточные механизмы влияния тромбоцитов на ключевые этапы онкогенеза: ангиогенез, метастазирование и развитие жизнеугрожающих тромботических осложнений.

Морфофункциональная характеристика тромбоцитов.

Тромбоциты, или кровяные пластинки, — это лишённые ядра фрагменты цитоплазмы, которые в норме циркулируют в крови в количестве $150\text{--}350 \times 10^9/\text{л}$. Их средняя продолжительность жизни не превышает 8–10 суток, после чего они утилизируются фагоцитирующими клетками селезёнки и печени. Хотя основная функция тромбоцитов связана с поддержанием гемостаза, они также активно участвуют в регуляции воспалительных реакций, формировании новых кровеносных сосудов и модуляции иммунного ответа. При патологических состояниях, таких как тромбоцитоз или повышенная активность тромбоцитов, эти клетки могут способствовать развитию ряда заболеваний, включая сердечно-сосудистые патологии и артериальный тромбоз.

Образование тромбоцитов происходит в костном мозге и легких, где мегакариоциты, являющиеся их клетками-предшественниками, выделяют тромбоциты из своей цитоплазмы [9]. Ведущим регулятором этого процесса служит тромбопоэтин — гормон, синтезируемый гепатоцитами, клетками почек и стромы костного мозга. Связываясь со своим рецептором c-Mpl на поверхности мегакариоцитов,

тромбопоэтин активирует внутриклеточный сигнальный каскад JAK/STAT, что в конечном итоге стимулирует терминальную дифференцировку мегакариоцитов и выход тромбоцитов в кровотоки [10].

Одним из ключевых вкладов в развитие клинической медицины стала лекция французского клинициста Армана Труссо, известная как «Phlegmasia Alba Dolens» (1865 г.). В этой лекции Труссо выдвинул гипотезу о связи между идиопатическими венозными тромбозами и наличием злокачественных опухолей. Труссо обратил внимание на то, что мигрирующие тромбофлебиты нередко выступают в роли первого клинического проявления онкопатологии, опережая появление специфических симптомов [11].

Спустя десятилетия эта связь была подтверждена, и дальнейшие исследования показали, что венозные тромбозы особенно часто сопутствуют раку поджелудочной железы. Одно из первых проспективных исследований установило, что у 9% пациентов с идиопатическим тромбофлебитом впоследствии выявляются злокачественные опухоли, чаще всего – карцинома поджелудочной железы. Эти данные были верифицированы при анализе аутопсий пациентов с подтвержденным раком поджелудочной железы, у многих из которых при жизни отмечались венозные тромбозы [12].

Помимо связи между венозными тромбозами и злокачественными опухолями, были проведены исследования, направленные на изучение роли тромбоцитов в процессе метастазирования, в частности, в образовании в кровотоке конгломератов «тромбоцит – опухолевая клетка». С развитием методов электронной микроскопии удалось визуализировать отдельные аспекты этого взаимодействия, включая механизмы адгезии и активации. Тем не менее, несмотря на накопленный массив данных, в научном мире сохраняется определённый скептицизм относительно непосредственного участия тромбоцитов в инициации метастатического каскада [13].

Регуляция активности тромбоцитов.

В интактной сосудистой системе тромбоциты пребывают в неактивном состоянии благодаря постоянному воздействию ингибиторов агрегации, продуцируемых эндотелием. Ключевыми вазодилататорами, подавляющими активацию тромбоцитов, являются простагландин (PGI₂) и оксид азота (NO). Связывание PGI₂ со специфическими рецепторами приводит к активации аденилатциклазы, повышению уровня цАМФ и активации протеинкиназы А (PKA). NO стимулирует гуанилатциклазу, увеличивая синтез цГМФ и активируя протеинкиназу G (PKG). Оба фермента, PKA и PKG, ингибируют ключевые этапы активации тромбоцитов.

Переход в активированное состояние инициируется при взаимодействии с агонистами: коллагеном, тромбином, АДФ, АТФ, тромбоксаном A₂ (TxA₂) и фактором фон Виллебранда (vWF). Контакт с компонентами обнаженного внеклеточного матрикса (ECM), такими как коллаген и vWF, служит мощным стимулом. Например, vWF, высвобождаемый эндотелием при повреждении, связывается с рецептором GPIIb, опосредуя адгезию тромбоцитов. Коллаген, взаимодействуя с рецептором GPIIb/IIIa, запускает сигнальные каскады, приводящие к активации интегрина αIIbβ3 и секреции вторичных медиаторов (АДФ, TxA₂). Эти процессы, наряду с действием тромбина, активируют G-белковые рецепторы, что знаменует полную активацию тромбоцита. Тромбин, взаимодействуя с рецепторами, активируемыми протеазой (PAR), а также катализируя превращение фибриногена в фибрин, играет центральную роль в стимуляции агрегации тромбоцитов и формировании тромба [14].

Молекулярные механизмы рак-ассоциированного тромбоза.

Несколько исследований выявили молекулярные механизмы, лежащие в основе развития рак-ассоциированного тромбоза. Одним из ключевых факторов является способность некоторых видов раковых клеток продуцировать тромбопоэтин. У пациентов с онкологическими заболеваниями и реактивным тромбоцитозом обнаружены повышенные уровни тромбопоэтина в крови [15]. Интересно, что у многих таких пациентов также наблюдается повышенная концентрация интерлейкина-6 в плазме крови. Оба этих показателя, тромбопоэтин и IL-6, коррелируют с прогрессированием заболевания и неблагоприятным прогнозом [16].

Помимо увеличения количества тромбоцитов, у пациентов с раком также наблюдается повышение их функциональной активности. Это выражается в повышенной экспрессии маркеров активации, таких как CD40 и β-тромбоглобулин. Уровень P-селектина, маркера активированных тромбоцитов, а

также его растворимой формы, значительно выше у онкологических пациентов. Эти изменения связаны с повышенным риском развития тромбоемболических осложнений. Также у большинства пациентов с раком наблюдается увеличение уровня микрочастиц тромбоцитарного происхождения (PMPS), которые обладают CD63-позитивностью. Эти микрочастицы способствуют созданию прокоагулянтной среды в организме, что дополнительно увеличивает риск тромбообразования [17].

Злокачественные клетки способны к прямой стимуляции тромбоцитов, индуцируя тромбообразование. Эксперименты *in vitro* показали, что опухолевые клетки различных линий могут активировать и агрегировать тромбоциты посредством процесса, известного как TCIPIA (tumor cell-induced platelet activation). Этот механизм был изучен на клетках различных типов опухолей и играет важную роль в развитии тромбозов у онкологических пациентов. Одним из ключевых регуляторов TCIPIA является гликопротеин подоплантин (PDPN), который экспрессируется на поверхности многих опухолевых клеток. PDPN, сиаломуциноподобный гликопротеин I типа, связан с повышенным риском тромбоза при увеличении его экспрессии в раковых клетках [18].

Помимо прямого контакта, значительный вклад в тромбогенез вносит опосредованная активация тромбоцитов, инициируемая опухолевыми клетками. Последние способны стимулировать эндотелий к высвобождению ключевых компонентов внеклеточного матрикса и тканевого фактора (фактора III). Это преобразует интактную сосудистую поверхность в локально протромботическую, что благоприятствует адгезии тромбоцитов и генерации тромбов. Данный механизм, в частности, объясняет повышенный риск тромботических осложнений, наблюдаемый у пациентов с определенными типами новообразований на фоне проведения химиотерапии, которая может усиливать прокоагулянтный потенциал опухоли и эндотелия [19].

Следует отметить, что развитие рак-ассоциированного тромбоза не ограничивается классическим каскадом, инициируемым тканевым фактором. Альтернативные пути могут играть ключевую роль. Примером служит белок Gas6 (growth arrest specific 6) — лиганд семейства TAM-рецепторов (Tyro3, Axl, Mer). В физиологических условиях Gas6 участвует в регуляции клеточного выживания и воспаления. Однако в патологическом контексте, например, при раке легкого, активация сигнального пути Gas6 в эндотелиоцитах индуцирует повышенную секрецию простагландина E₂. Этот медиатор, в свою очередь, выступает мощным активатором тромбоцитов, запуская процесс тромбообразования независимо от традиционных механизмов [20]. Дополнительным механизмом, усугубляющим тромботический риск, является формирование стабильных конъюгатов между тромбоцитами и Т-лимфоцитами. Подобные агрегаты, часто выявляемые в периферической крови пациентов с карциномой легкого, создают устойчивый провоспалительный и прокоагулянтный фон, способствуя как тромбозу, так и прогрессированию опухоли [21].

Все вышеперечисленные механизмы приводят не только к увеличению пула циркулирующих тромбоцитов, но и к активации факторов, стимулирующих тромбоз. Эти изменения тесно связаны с неблагоприятным прогнозом, повышенной летальностью и снижением эффективности проводимой терапии. В связи с этим антиагрегантная терапия может рассматриваться в качестве потенциального метода, способного снизить инвазивный потенциал опухоли и препятствовать её диссеминации. Впрочем, у части онкологических пациентов может наблюдаться тромбоцитопения, повышающая риск геморрагических осложнений и ограничивающая возможности лечения [22]. В онкологической практике снижение уровня тромбоцитов чаще всего выступает как дозозависимое осложнение цитостатической терапии, повреждающей гемопоэтические предшественники в костном мозге. Однако важно учитывать, что у части пациентов тромбоцитопения может иметь паранеопластическую природу, будучи опосредованной гуморальными или клеточными механизмами самого опухолевого процесса, что особенно характерно для ряда солидных новообразований.

Ангиогенез и васкулогенез в опухолях.

Одним из ключевых процессов, на который существенно влияет взаимодействие опухоли с системой гемостаза, является формирование собственной сосудистой сети новообразования. Исторически считалось, что образование сосудов *de novo* из ангиобластов-предшественников — прерогатива эмбрионального развития, в то время как во взрослом организме неоваскуляризация происходит

исключительно через почкование и рост уже существующих капилляров. Современные данные, однако, пересматривают эту дихотомию. Получены убедительные доказательства того, что в условиях патологии, включая регенерацию тканей и, что наиболее значимо для данной работы, прогрессию злокачественных опухолей, механизмы эмбрионального васкулогенеза могут реиницироваться [23]. Это означает, что опухоль способна не только стимулировать прорастание соседних сосудов, но и рекрутировать циркулирующие эндотелиальные клетки-предшественники из костного мозга, запуская образование принципиально новых сосудистых структур. Данный процесс играет критическую роль в обеспечении быстрорастущей опухоли кислородом и нутриентами.

Как и любые быстро пролиферирующие ткани, злокачественные новообразования требуют развитой сосудистой сети для адекватного снабжения кислородом и нутриентами, а также для удаления метаболитов. Для обеспечения своих метаболических потребностей опухоль задействует комплексный механизм неоваскуляризации, включающий как ангиогенез, так и васкулогенез. Согласно современным представлениям, опухолевое микроокружение способно активно рекрутировать эндотелиальные клетки-предшественники из костного мозга. После миграции в опухолевую строму эти клетки под влиянием специфических сигналов дифференцируются и формируют примитивные сосудистые структуры, повторяющие эмбриональные паттерны васкулогенеза, что позволяет опухоли строить собственную кровеносную систему практически «с нуля».

Помимо костномозгового пула, источником ангиобластов могут служить резидентные сосудистые прогениторы или опухоль-ассоциированные стволовые клетки [23]. Микроокружение способно нарушать генетическую программу их дифференцировки, приводя к анеуплоидии и иным аномалиям в эндотелии формирующихся сосудов. Эти изменения способствуют формированию неполноценных, атипичных сосудов, для которых характерно отсутствие четкой иерархии (артериол, венул, капилляров), а также образование извитой и расширенной сосудистой сети, склонной к спонтанным кровоизлияниям.

Основным триггером неоваскулогенеза в опухоли является гипоксия. В условиях кислородного голодания опухолевые клетки начинают активно секретировать VEGF-A (Vascular endothelial growth factor A). Взаимодействие VEGF-A с рецептором VEGFR2 на мембране сосудистых клеток служит мощным стимулом к запуску ангиогенеза. Градиент концентрации VEGF-A индуцирует направленную миграцию эндотелиальных клеток, которые, в свою очередь, продуцируют протеазы для деградации окружающего внеклеточного матрикса, прокладывая путь для формирования новых сосудов [24].

Примечательно, что в стимуляции опухолевого ангиогенеза участвуют не только злокачественные клетки, но и элементы стромы, в частности, макрофаги. Данные *in vitro* показывают: адгезия тромбоцитов к эндотелию, опосредованная поверхностными гликопротеиновыми рецепторами, стимулирует пролиферацию эндотелиоцитов и образование сосудистых трубочек. При этом тромбоциты выступают дуальными регуляторами ангиогенеза, поскольку их гранулы содержат как его стимуляторы (VEGF, PDGF), так и ингибиторы (например, тромбоспондин-1), что позволяет им модулировать сосудистый рост в системном кровотоке [25].

Активация и высвобождение содержимого тромбоцитов являются важными стимулирующими факторами для образования новых кровеносных сосудов в контексте опухолевой прогрессии [24]. Исследования демонстрируют, что у пациентов с глиобластомой и колоректальным раком тромбоциты несут повышенный уровень проангиогенных факторов (VEGF, PF4, PDGF) по сравнению с донорскими, напрямую стимулируя васкуляризацию опухоли [26, 27]. Параллельно снижение в тромбоцитах уровня ангиостатического тромбоспондина-1 нарушает баланс про- и антиангиогенных сигналов, дополнительно усиливая неоваскуляризацию.

Дополнительным механизмом является экспрессия тромбоцитами CD40L, который активирует эндотелиальный ангиогенез через связывание с CD40. Кроме того, тромбоциты способствуют неоваскулогенезу, рекрутируя в опухоль провоспалительные миелоидные клетки из костного мозга и усиливая их инфильтрацию. Важную роль тромбоциты играют в поддержании стабильности опухолевых сосудов и предотвращении кровотечений. Уменьшение количества тромбоцитов замедляет развитие сосудов опухоли и снижает их плотность, что подчеркивает их значимость в

ангиогенезе [28]. Однако вопрос о том, могут ли тромбоциты самостоятельно запускать процессы ангио- и васкулогенеза в опухолях, остается открытым.

Помимо про- и антиангиогенных факторов, тромбоциты содержат различные ростовые факторы, такие как EGF, HGF, IGF и TGF β , которые активируются при повреждении сосудов и способствуют восстановлению эндотелия [29]. Некоторые из этих факторов, в частности TGF β и bFGF, *in vitro* демонстрируют способность стимулировать пролиферацию клеток злокачественных опухолей, что теоретически может способствовать прогрессии заболевания при их попадании в системный кровоток [30].

Данные экспериментальных исследований свидетельствуют о двойственной роли тромбоцитов в модуляции роста первичной опухоли. С одной стороны, получены подтверждения их пролиферативного эффекта *in vitro* и *in vivo* для ряда опухолей, например, рака яичников, где ключевым медиатором выступает TGF- β 1 [31]. С другой стороны, результаты, полученные в других моделях, неоднозначны. В частности, тромбоцитопения в некоторых исследованиях не оказывала значимого влияния на пролиферацию, а трансфузия тромбоцитов не всегда достоверно стимулировала рост новообразования. Более того, в работе на мышинной модели было показано, что снижение уровня тромбоцитов приводило к уменьшению объёма опухоли, тогда как их введение не оказывало выраженного эффекта на её рост [32]. Это указывает на сложный, контекст-зависимый характер взаимодействий.

Альтернативным механизмом стимуляции пролиферации может выступать опосредованное воздействие через тромбоцитарные микрочастицы. Так, работа Janowska-Wieczorek и соавт. [33] демонстрирует, что активация тромбоцитов сопровождается образованием микрочастиц, способных активировать пролиферативный MAPK-каскад в клетках карциномы лёгкого. Таким образом, влияние тромбоцитов на первичный опухолевый очаг, вероятно, определяется не только их прямым контактом с клетками, но и паракриной передачей сигналов через везикулы, а также зависит от типа опухоли и условий микроокружения. Более того, воздействие тромбоцитарных микрочастиц на клетки этой опухоли индуцирует экспрессию матриксных металлопротеиназ, усиливая миграционную активность клеток в условиях *in vitro*. Вместе с тем, некоторые эксперименты *in vivo* не выявили значимого влияния тромбоцитов на рост первичной опухоли.

Таким образом, современные данные не позволяют дать однозначный ответ о влиянии тромбоцитов на рост первичного опухолевого очага. Вероятно, их роль является ситуационно-зависимой и определяется гистологическим типом опухоли, стадией заболевания и конкретными экспериментальными условиями. С одной стороны, тромбоциты способствуют ангиогенезу и пролиферации злокачественных клеток, а с другой, могут не оказывать значительного влияния на рост первичной опухоли в некоторых моделях. Это подчеркивает необходимость дальнейших исследований для уточнения механизмов взаимодействия тромбоцитов с опухолевыми клетками и их роли в прогрессировании рака.

Роль тромбоцитов в метастазировании опухолевых клеток.

Метастазирование представляет собой каскадный процесс, в ходе которого инвазивные клетки покидают первичную опухоль, мигрируют в отдалённые органы и формируют вторичные опухолевые очаги. Попадая в кровеносное или лимфатическое русло, циркулирующие опухолевые клетки сталкиваются с действием повреждающих факторов (окислительным стрессом) и атаками иммунной системы, что приводит к резкому снижению их числа. Во время циркуляции по кровеносным сосудам тромбоциты первыми взаимодействуют с инвазивными опухолевыми клетками, поддерживая их способность к метастазированию и обеспечивая защиту от иммунной системы. Описаны различные молекулярные механизмы, посредством которых тромбоциты участвуют в этапах метастазирования опухоли.

Для оценки влияния тромбоцитов на метастазирование в доклинических исследованиях широко используется модель индуцированной тромбоцитопении. Введение лабораторным животным антитромбоцитарной сыворотки перед инъекцией опухолевых клеток приводит к сокращению числа метастазов на 50% по сравнению с контролем. Напротив, инфузия обогащённой тромбоцитами

плазмы восстанавливает метастатический потенциал до уровня интактных животных. В исследованиях на генетически модифицированных мышах с выраженной тромбоцитопенией, обусловленной мутацией в гене Nf-E2 у таких животных количество метастазов сокращалось на 94%, что подчеркивает значительное влияние тромбоцитов на процесс метастазирования. В другом эксперименте введение опухолевых клеток мышам вызывало снижение уровня тромбоцитов на 50-70%. При этом опухолевые клетки, способные активировать тромбоциты, формировали больше лёгочных метастазов по сравнению с клетками, лишёнными этого свойства [34]. Эти результаты подчёркивают, что именно активация тромбоцитов, а не просто их наличие, является ключевым фактором.

Микрочастицы, образующиеся из мембран тромбоцитов, представляют собой важный элемент межклеточной коммуникации и содержат микроРНК, рецепторы и внутриклеточные белки. У пациентов с раком яичника наблюдается повышенное количество CD63-положительных тромбоцитарных микрочастиц в крови по сравнению с пациентами, имеющими доброкачественные опухоли. В кровотоке опухолевые клетки взаимодействуют с этими микрочастицами, что усиливает их активность и агрессивность. Благодаря содержанию биологически активных молекул микрочастицы тромбоцитов активно стимулируют ключевые этапы метастатического каскада: адгезию, пролиферацию, миграцию и выживаемость циркулирующих опухолевых клеток. Параллельно происходит двусторонний обмен сигналами с опухолевыми экзосомами («онкосомами»). В частности, липид 12(S)-HETE из онкосом модифицирует мембраны тромбоцитов и усиливает межклеточный обмен везикулами, создавая синергический эффект, который значительно повышает метастатический потенциал опухоли [35].

Ключевой молекулой, опосредующей взаимодействие тромбоцитов и их производных с опухолевыми клетками, является P-селектин (CD62P), экспрессия которого резко возрастает при активации тромбоцитов. P-селектин связывается с лигандами на поверхности опухолевых клеток (гликозаминогликанами, сульфатированными галактозилцерамидами), что характерно для многих типов рака. Адгезивные белки, экспрессируемые активированными тромбоцитами и эндотелием, играют решающую роль в проникновении ЦОК через сосудистую стенку. Эксперименты на мышах с нокаутом генов адгезивных молекул P- и L-селектинов (CD62P и CD62L) продемонстрировали значительное снижение метастатической нагрузки. Блокада основных адгезивных рецепторов тромбоцитов с помощью ингибиторов также эффективно подавляла процесс метастазирования в экспериментальных моделях [36].

Недавние исследования выявили альтернативный механизм, посредством которого тромбоциты способствуют метастазированию, не связанный с их участием в гемокоагуляции [37]. Немецкие ученые установили, что ключевой молекулой в этом процессе является АТФ, который содержится в плотных гранулах тромбоцитов. При активации тромбоциты высвобождают АТФ, который связывается с пуринорецептором P2Y₂ на эндотелиальных клетках. Это взаимодействие приводит к нарушению барьерной функции эндотелия, облегчая тем самым трансэндотелиальную миграцию опухолевых клеток в паренхиму органа-мишени. Интересно, что животные, лишённые гена рецептора P2Y₂, не проявляют значительных отклонений в состоянии здоровья, что указывает на потенциальную возможность использования этого рецептора в качестве мишени для антиметастатической терапии [38].

Заключение. Таким образом, тромбоциты, традиционно рассматриваемые исключительно как эффекторы гемостаза, играют многогранную роль в развитии онкопатологии. Их активное взаимодействие с опухолевыми клетками, опосредованное прямыми контактами и секрецией биологически активных молекул, вносит ключевой вклад в процессы метастазирования, опухолевый ангиогенез и формирование рак-ассоциированного тромбоза. Расшифровка молекулярных механизмов, лежащих в основе этих взаимодействий (таких как сигнальные пути, опосредованные интегринами, P-селектином и секретомом тромбоцитов), открывает новые перспективы для таргетной терапии.

Тем не менее остаётся множество нерешённых вопросов: как именно варьируется роль тромбоцитов

в зависимости от типа опухоли, её стадии, терапии и индивидуальных характеристик пациента; какие сигнальные пути внутри тромбоцитов и опухолевых клеток ключевые; может ли функциональное состояние тромбоцитов служить биомаркером прогрессирования или ответом на лечение; как безопасно внедрять антитромбоцитарные стратегии без чрезмерного риска кровотечений.

В качестве перспективных направлений дальнейших исследований видятся детализация конкретных молекулярных каскадов в тромбоцитах, активируемых определенными типами опухолевых клеток, и разработка селективных ингибиторов тромбоцитарных рецепторов и сигнальных путей, вовлеченных в метастазирование. Ключевой задачей является достижение избирательного подавления про-опухолевых функций без нарушения физиологического гемостаза. Параллельно необходима валидация новых биомаркеров на основе тромбоцитарных везикул или их транскриптомных профилей для ранней диагностики и прогнозирования тромботических осложнений у онкологических пациентов. Таргетное воздействие на эти механизмы может значительно повысить эффективность терапии и улучшить прогноз для онкологических больных.

Сведения о финансировании исследования и о конфликте интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Исследование не имело финансовой поддержки.

Сведения о вкладе авторов.

Марковский А.В. — научное руководство, разработка концепции обзора, критический пересмотр содержания, финальное утверждение рукописи (40%).

Гурулева О.А. — разработка дизайна обзора, поиск и анализ литературных источников, интерпретация данных, написание текста (30%).

Колобова А.В. — поиск и анализ литературных источников, систематизация материала (30%).

Информация о соответствии статьи научной дисциплине:

3.3.3. – Патологическая физиология (медицинские науки).

Список литературы:

1. Bravaccini S., Boldrin E., Gurioli G., et al. The use of platelets as a clinical tool in oncology opportunities and challenges. *Cancer Lett.* 2024 Dec. 28. 607:217044. doi: 10.1016/j.canlet.2024.217044.
2. Morales-Pacheco M., Valenzuela-Mayen M., Gonzalez-Alatrisme A.M., et al. The role of platelets in cancer from their influence on tumor progression to their potential use in liquid biopsy. *Biomark Res.* 2025. 13. 27. doi: 10.1186/s40364-025-00742-w.
3. Gu D., Szallasi A. Thrombocytosis Portends Adverse Prognosis in Colorectal Cancer: A Meta-Analysis of 5,619 Patients in 16 Individual Studies. *Anticancer Res.* 2017 Sep. 37 (9): 4717–4726. doi: 10.21873/anticancer.11878.
4. Franco A.T., Corken A., Ware J. Platelets at the interface of thrombosis, inflammation, and cancer. *Blood.* 2015 Jul. 30. 126 (5): 582–8. doi: 10.1182/blood-2014-08-531582.
5. Giannakeas V., Narod S.A. Incidence of Cancer Among Adults With Thrombocytosis in Ontario, Canada. *JAMA Netw Open.* 2021 Aug. 2.4 (8):e2120633. doi: 10.1001/jamanetworkopen.2021.20633.
6. Garcia-Leon M.J., Liboni C., Mittelheisser V., et al. Platelets favor the outgrowth of established metastases. *Nat Commun.* 2024 May 13.15 (1): 3297. doi: 10.1038/s41467-024-47516-w.
7. Zhuang, T., Wang, S., Yu, X., et al. Current status and future perspectives of platelet-derived extracellular vesicles in cancer diagnosis and treatment. *Biomark Res.* 2024 Aug. 26; 12 (1): 88. doi: 10.1186/s40364-024-00639-0.
8. Braun A., Anders H.J., Gudermann T., Mammadova-Bach E. Platelet-Cancer Interplay: Molecular Mechanisms and New Therapeutic Avenues. *Front Oncol.* 2021 Jul. 12.11: 665534. doi: 10.3389/fonc.2021.665534.
9. Lefrancais E., Ortiz-Munoz G., Caudrillier A. et al. The lung is a site of platelet biogenesis and a reservoir for haematopoietic progenitors. *Nature.* 2017. 544 (7648): 105–109. doi: 10.1038/nature21706.
10. Grozovsky R., Giannini S., Falet H., Hoffmeister K.M. Regulating billions of blood platelets: glycans and beyond. *Blood.* 2015. 126 (16): 1877–1884. doi: 10.1182/blood-2015-01-569129.

11. Metharom P., Falascla M., Berndt M.C. The History of Armand Trousseau and Cancer-Associated Thrombosis. *Cancers (Basel)*. 2019. 11 (2): 158. doi: 10.3390/cancers11020158.
12. Thompson C.M., Rodgers L.R. Analysis of the autopsy records of 157 cases of carcinoma of the pancreas with particular reference to the incidence of thromboembolism. *The American journal of the medical sciences*. 1952. 223 (5): 469–478. doi: 10.1097/00000441-195205000-00001.
13. Wang X., Zhao S., Wang Z., Gao T. Platelets involved tumor cell EMT during circulation: communications and interventions. *Cell Commun Signal*. 2022 Jun. 3; 20 (1): 82. doi: 10.1186/s12964-022-00887-3.
14. Huang J., Zhang P., Solari F.A., et al. Molecular Proteomics and Signalling of Human Platelets in Health and Disease. *Int J Mol Sci*. 2021 Sep. 13; 22 (18): 9860. doi: 10.3390/ijms22189860.
15. Stone R.L., Nick A.M. Mekeish L.A., et al. Paraneoplastic thrombocytosis in ovarian cancer. *N Engl J Med*. 2012. 366 (7): 610–8. doi: 10.1056/NEJMoa1110352.
16. Kaser A., Brandacher G., Steurer W., et al. Interleukin-6 stimulates thrombopoiesis through thrombopoietin: role in inflammatory thrombocytosis. *Blood*. 2001. 98 (9): 2720–5. doi: 10.1182/blood.v98.9.2720.
17. Reddel C.J., Tan C.W., Chen V.M. Thrombin generation and cancer: contributors and consequences. *Cancers (Basel)*. 2019. 11 (1): 100. doi: 10.3390/cancers11010100.
18. Lee H.-Y., Yu N.-Y., Lee S.-H., et al. Podoplanin promotes cancer-associated thrombosis and contributes to the unfavorable overall survival in an ectopic xenograft mouse model of oral cancer. *Biomed J*. 2020. 43 (2): 146–62. doi: 10.1016/j.bj.2019.07.001.
19. Suzuki-Inoue K. Platelets and cancer-associated thrombosis: focusing on the platelet activation receptor CLEC-2 and podoplanin. *Blood*. 2019. 134 (22): 1912–8. doi: 10.1182/blood.2019001388.
20. Aghourian M.N., Lemarie C.A., Bertin F.-R., Blostein M.D. Prostaglandin E synthase is upregulated by Gas6 during cancer-induced venous thrombosis. *Blood*. 2016. 127 (6): 769–77. doi: 10.1182/blood-2015-02-628867.
21. Meikle C.K., Meisler A.J., Bird C.M., et al. Platelet-T cell aggregates in lung cancer patients: Implications for thrombosis. *PloS One*. 2020. 15 (8): e0236966. doi: 10.1371/journal.pone.0236966.
22. Ghanavat M., Ebrahimi M., Rafieemehr H., et al. Thrombocytopenia in solid tumors: Prognostic significance. *Oncol Rev*. 2019. 13 (1): 413. doi: 10.4081/oncol.2019.413.
23. Ratajska A., Jankowska-Steifer E., Czarnowska E., et al. Vasculogenesis and Its Cellular Therapeutic Applications. *Cells Tissues Organs*. 2017. 203 (3): 141–152. doi: 10.1159/000448551.
24. De Palma M., Biziato D., Petrova T.V. Microenvironmental regulation of tumour angiogenesis. *Nat. Rev. Cancer*. 2017. 17 (8): 457–474. doi: 10.1038/nrc.2017.51.
25. Potente M., Gerhardt H., Carmeliet P. Basic and therapeutic aspects of angiogenesis. *Cell*. 2011. 146 (6): 873–887. doi: 10.1016/j.cell.2011.08.039.
26. Campanella R., Guarnaccia L., Cordiglieri C., et al. Tumor-Educated Platelets and Angiogenesis in Glioblastoma: Another Brick in the Wall for Novel Prognostic and Targetable Biomarkers, Changing the Vision from a Localized Tumor to a Systemic Pathology. *Cells*. 2020. 9 (2): 1–15. doi: 10.3390/cells9020294.
27. Best M.G., Sol N., Kooi I., et al. RNA-Seq of Tumor-Educated Platelets Enables Blood-Based Pan-Cancer, Multiclass, and Molecular Pathway Cancer Diagnostics. *Cancer Cell*. 2015 Nov. 9; 28 (5): 666–676. doi: 10.1016/j.ccell.2015.09.018.
28. Li R., Ren M., Chen N., et al. Presence of intratumoral platelets is associated with tumor vessel structure and metastasis. *BMC Cancer*. 2014. 14: 167. doi: 10.3892/mmr.2015.3504.
29. Gremmel T., Frelinger A.L. -3rd, Michelson A.D. Platelet Physiology. *Semin Thromb Hemost*. 2016 Apr; 42 (3): 191–204. doi: 10.1055/s-0035-1564835.
30. Metelli A., Salem M., Wallace C.H., et al. Immunoregulatory functions and the therapeutic implications of GARP-TGF-beta in inflammation and cancer. *J. Hematol. Oncol*. 2018. 11 (1): 24. doi: 10.1186/s13045-018-0570-z.
31. Cho M.S., Bottsford-Miller J., Vasquez H.G., et al. Platelets increase the proliferation of ovarian cancer

- cells. *Blood*. 2012. 120 (24): 4869–4872. doi: 10.1182/blood-2012-06-438598.
32. Yuan L., Liu X. Platelets are associated with xenograft tumor growth and the clinical malignancy of ovarian cancer through an angiogenesis-dependent mechanism. *Mol. Med. Rep.* 2015. 11 (4): 2449–2458. doi: 10.3892/mmr.2014.3082.
33. Janowska-Wieczorek A., Wysoczynski M., Kijowski J., et al. Microvesicles derived from activated platelets induce metastasis and angiogenesis in lung cancer. *Int. J. Cancer*. 2005. 113 (5): 752–760. doi: 10.1002/ijc.20657.
34. Mittelheisser V., Liboni C., Trivigno S.M.G., et al. Platelets: tailoring metastasis treatment. *Trends Cancer*. 2025 Nov; 11 (11): 1078–1092. doi: 10.1016/j.trecan.2025.06.012.
35. Chaudhary P.K., Kim S., Kim S. Shedding Light on the Cell Biology of Platelet-Derived Extracellular Vesicles and Their Biomedical Applications. *Life (Basel)*. 2023 Jun. 16; 13 (6): 1403. doi: 10.3390/life13061403.
36. Jain Sh., Harris J., Ware J. Platelets: linking hemostasis and cancer. *Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol.* 2010. 12: 2362–2367. doi: 10.1161/atvbaha.110.207514.
37. Stanger B.Z. and Kahn M.L. Platelets and tumor cells: a new form of border control. *Cancer Cell*. 2013. 1: 9–11. doi: 10.1016/j.ccr.2013.06.009.
38. Schumacher D., Strilic B., Sivaraj K.K., et al. Platelet-derived nucleotides promote tumor-cell transendothelial migration and metastasis via P2Y2 receptor. *Cancer Cell*. 2013. 24: 130–137. doi: 10.1016/j.ccr.2013.05.008.

References:

1. Bravaccini S., Boldrin E., Gurioli G., et al. The use of platelets as a clinical tool in oncology opportunities and challenges. *Cancer Lett.* 2024 Dec. 28. 607:217044. doi: 10.1016/j.canlet.2024.217044.
2. Morales-Pacheco M., Valenzuela-Mayen M., Gonzalez-Alatrister A.M., et al. The role of platelets in cancer from their influence on tumor progression to their potential use in liquid biopsy. *Biomark Res.* 2025. 13. 27. doi: 10.1186/s40364-025-00742-w.
3. Gu D., Szallasi A. Thrombocytosis Portends Adverse Prognosis in Colorectal Cancer: A Meta-Analysis of 5,619 Patients in 16 Individual Studies. *Anticancer Res.* 2017 Sep. 37 (9): 4717–4726. doi: 10.21873/anticancer.11878.
4. Franco A.T., Corken A., Ware J. Platelets at the interface of thrombosis, inflammation, and cancer. *Blood*. 2015 Jul. 30. 126 (5): 582–8. doi: 10.1182/blood-2014-08-531582.
5. Giannakeas V., Narod S.A. Incidence of Cancer Among Adults With Thrombocytosis in Ontario, Canada. *JAMA Netw Open*. 2021 Aug. 2.4 (8): e2120633. doi: 10.1001/jamanetworkopen.2021.20633.
6. Garcia-Leon M.J., Liboni C., Mittelheisser V., et al. Platelets favor the outgrowth of established metastases. *Nat Commun.* 2024 May 13.15 (1): 3297. doi: 10.1038/s41467-024-47516-w.
7. Zhuang, T., Wang, S., Yu, X., et al. Current status and future perspectives of platelet-derived extracellular vesicles in cancer diagnosis and treatment. *Biomark Res.* 2024 Aug. 26; 12 (1): 88. doi: 10.1186/s40364-024-00639-0.
8. Braun A., Anders H.J., Gudermann T., Mammadova-Bach E. Platelet-Cancer Interplay: Molecular Mechanisms and New Therapeutic Avenues. *Front Oncol.* 2021 Jul. 12. 11: 665534. doi: 10.3389/fonc.2021.665534.
9. Lefrancais E., Ortiz-Munoz G., Caudrillier A. et al. The lung is a site of platelet biogenesis and a reservoir for haematopoietic progenitors. *Nature*. 2017. 544 (7648): 105–109. doi: 10.1038/nature21706.
10. Grozovsky R., Giannini S., Falet H., Hoffmeister K.M. Regulating billions of blood platelets: glycans and beyond. *Blood*. 2015. 126 (16): 1877–1884. doi: 10.1182/blood-2015-01-569129.
11. Metharom P., Falascla M., Berndt M.C. The History of Armand Trousseau and Cancer-Associated Thrombosis. *Cancers (Basel)*. 2019. 11 (2): 158. doi: 10.3390/cancers11020158.
12. Thompson C.M., Rodgers L.R. Analysis of the autopsy records of 157 cases of carcinoma of the pancreas with particular reference to the incidence of thromboembolism. *The American journal of the medical sciences*. 1952. 223 (5): 469–478. doi: 10.1097/00000441-195205000-00001.

13. Wang X., Zhao S., Wang Z., Gao T. Platelets involved tumor cell EMT during circulation: communications and interventions. *Cell Commun Signal*. 2022 Jun. 3; 20 (1): 82. doi: 10.1186/s12964-022-00887-3.
14. Huang J., Zhang P., Solari F.A., et al. Molecular Proteomics and Signalling of Human Platelets in Health and Disease. *Int J Mol Sci*. 2021 Sep. 13; 22 (18): 9860. doi: 10.3390/ijms22189860.
15. Stone R.L., Nick A.M. Mekeish L.A., et al. Paraneoplastic thrombocytosis in ovarian cancer. *N Engl J Med*. 2012. 366 (7): 610–8. doi: 10.1056/NEJMoa1110352.
16. Kaser A., Brandacher G., Steurer W., et al. Interleukin-6 stimulates thrombopoiesis through thrombopoietin: role in inflammatory thrombocytosis. *Blood*. 2001. 98 (9): 2720–5. doi: 10.1182/blood.v98.9.2720.
17. Reddel C.J., Tan C.W., Chen V.M. Thrombin generation and cancer: contributors and consequences. *Cancers (Basel)*. 2019. 11 (1): 100. doi: 10.3390/cancers11010100.
18. Lee H.-Y., Yu N.-Y., Lee S.-H., et al. Podoplanin promotes cancer-associated thrombosis and contributes to the unfavorable overall survival in an ectopic xenograft mouse model of oral cancer. *Biomed J*. 2020. 43 (2): 146–62. doi: 10.1016/j.bj.2019.07.001.
19. Suzuki-Inoue K. Platelets and cancer-associated thrombosis: focusing on the platelet activation receptor CLEC-2 and podoplanin. *Blood*. 2019. 134 (22): 1912–8. doi: 10.1182/blood.2019001388.
20. Aghourian M.N., Lemarie C.A., Bertin F.-R., Blostein M.D. Prostaglandin E synthase is upregulated by Gas6 during cancer-induced venous thrombosis. *Blood*. 2016. 127 (6): 769–77. doi: 10.1182/blood-2015-02-628867.
21. Meikle C.K., Meisler A.J., Bird C.M., et al. Platelet-T cell aggregates in lung cancer patients: Implications for thrombosis. *PloS One*. 2020. 15 (8): e0236966. doi: 10.1371/journal.pone.0236966.
22. Ghanavat M., Ebrahimi M., Rafieemehr H., et al. Thrombocytopenia in solid tumors: Prognostic significance. *Oncol Rev*. 2019. 13 (1): 413. doi: 10.4081/oncol.2019.413.
23. Ratajska A., Jankowska-Steifer E., Czarnowska E., et al. Vasculogenesis and Its Cellular Therapeutic Applications. *Cells Tissues Organs*. 2017. 203 (3): 141–152. doi: 10.1159/000448551.
24. De Palma M., Biziato D., Petrova T.V. Microenvironmental regulation of tumour angiogenesis. *Nat. Rev. Cancer*. 2017. 17 (8): 457–474. doi: 10.1038/nrc.2017.51.
25. Potente M., Gerhardt H., Carmeliet P. Basic and therapeutic aspects of angiogenesis. *Cell*. 2011. 146 (6): 873–887. doi: 10.1016/j.cell.2011.08.039.
26. Campanella R., Guarnaccia L., Cordiglieri C., et al. Tumor-Educated Platelets and Angiogenesis in Glioblastoma: Another Brick in the Wall for Novel Prognostic and Targetable Biomarkers, Changing the Vision from a Localized Tumor to a Systemic Pathology. *Cells*. 2020. 9 (2): 1–15. doi: 10.3390/cells9020294.
27. Best M.G., Sol N., Kooi I., et al. RNA-Seq of Tumor-Educated Platelets Enables Blood-Based Pan-Cancer, Multiclass, and Molecular Pathway Cancer Diagnostics. *Cancer Cell*. 2015 Nov. 9; 28 (5): 666–676. doi: 10.1016/j.ccell.2015.09.018.
28. Li R., Ren M., Chen N., et al. Presence of intratumoral platelets is associated with tumor vessel structure and metastasis. *BMC Cancer*. 2014. 14: 167. doi: 10.3892/mmr.2015.3504.
29. Gremmel T., Frelinger A.L. -3rd, Michelson A.D. Platelet Physiology. *Semin Thromb Hemost*. 2016 Apr.; 42 (3): 191–204. doi: 10.1055/s-0035-1564835.
30. Metelli A., Salem M., Wallace C.H., et al. Immunoregulatory functions and the therapeutic implications of GARP-TGF-beta in inflammation and cancer. *J. Hematol. Oncol*. 2018. 11 (1): 24. doi: 10.1186/s13045-018-0570-z.
31. Cho M.S., Bottsford-Miller J., Vasquez H.G., et al. Platelets increase the proliferation of ovarian cancer cells. *Blood*. 2012. 120 (24): 4869–4872. doi: 10.1182/blood-2012-06-438598.
32. Yuan L., Liu X. Platelets are associated with xenograft tumor growth and the clinical malignancy of ovarian cancer through an angiogenesis-dependent mechanism. *Mol. Med. Rep*. 2015. 11 (4): 2449–2458. doi: 10.3892/mmr.2014.3082.
33. Janowska-Wieczorek A., Wysoczynski M., Kijowski J., et al. Microvesicles derived from activated

- platelets induce metastasis and angiogenesis in lung cancer. *Int. J. Cancer*. 2005. 113 (5): 752–760. doi: 10.1002/ijc.20657.
34. Mittelheisser V., Liboni C., Trivigno S.M.G., et al. Platelets: tailoring metastasis treatment. *Trends Cancer*. 2025 Nov.; 11 (11): 1078–1092. doi: 10.1016/j.trecan.2025.06.012.
  35. Chaudhary P.K., Kim S., Kim S. Shedding Light on the Cell Biology of Platelet-Derived Extracellular Vesicles and Their Biomedical Applications. *Life (Basel)*. 2023 Jun. 16; 13 (6): 1403. doi: 10.3390/life13061403.
  36. Jain Sh., Harris J., Ware J. Platelets: linking hemostasis and cancer. *Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol*. 2010. 12: 2362–2367. doi: 10.1161/atvbaha.110.207514.
  37. Stanger B.Z. and Kahn M.L. Platelets and tumor cells: a new form of border control. *Cancer Cell*. 2013. 1: 9–11. doi: 10.1016/j.ccr.2013.06.009.
  38. Schumacher D., Strilic B., Sivaraj K.K, et al. Platelet-derived nucleotides promote tumor-cell transendothelial migration and metastasis via P2Y2 receptor. *Cancer Cell*. 2013. 24: 130–137. doi: 10.1016/j.ccr.2013.05.008.

Сведения об авторах:

1. **Марковский Александр Викторович**, к.м.н., научный сотрудник лаборатории молекулярной генетики Научно-исследовательского института молекулярной медицины, e-mail: sorcerer-asy@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9918-4417, SPIN-код: 2064-9000.
2. **Гурулева Ольга Александровна**, студентка, лечебное дело, e-mail: gurulevao@icloud.com, ORCID ID: 0009-0002-3336-2553.
3. **Колобова Ангелина Владимировна**, студентка, лечебное дело, e-mail: chareot@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5949-8170.

Author information:

1. **Markovsky A.V.**, candidate of Medical Sciences researcher, junior research fellow at the Laboratory of Molecular Genetics of the Research Institute of Molecular Medicine, e-mail: sorcerer-asy@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9918-4417, SPIN-код: 2064-9000.
2. **Guruleva O.A.**, student, Faculty of General Medicine, e-mail: gurulevao@icloud.com, ORCID ID: 0009-0002-3336-2553.
3. **Kolobova A.V.**, student, Faculty of General Medicine, e-mail: chareot@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5949-8170.

Информация

Дата опубликования – 27.04.26